

ЛЕС И ЛЮДИ

Книга первая

Трудное начало

Глава 1. На рубеже веков

Они были первыми

Русский поэт Н.А. Некрасов свой призыв: «Сейте, разумное, доброе, вечное..», - адресовал молодёжи. Но педагоги, особенно в сельской глубинке, практически всю жизнь этим занимаются. «Отличник народного просвещения РСФСР» Игнатова (Козлова) Варвара Яковлевна, именно этой особенностью своей повседневной работы в школе, и ученикам, и землякам, запомнилась.

Почти вся ее биография связана со Стеклозаводской школой. Но подробно об «Отличнике народного образования РСФСР» Варваре Яковлевне – в серии очерков Е.Д. Калущинской: «Посёлок городского

типа Стеклозавод и его жители». В зачине своей книги я размещаю лишь (автор очерка разрешила...) фотографию Варвары Яковлевны из этой серии, и фактическими данными из очерка о педагоге В.Я. Игнатовой поясню:

Помимо прочего, вместе с учениками, Варвара Яковлевна занималась изучением родного края. Дочь Варвары Яковлевны - Назаретян Вера Александровна, работавшая старшей акушеркой в Караидельской больнице, подарила школе два альбома, оформленных её матерью: «История поселка Стеклозавод и школы» и «Гражданская война в Башкирии». Много внимания краеведению в Стеклозаводской школе уделяли и другие педагоги.

В этой школе учился, в числе других, Фанис Нурмухаметович Нургалиев. Когда возмужал, он стал журналистом.

20 век. В центре снимка – секретарь парткома Магинского леспромхоза Р.И. Мукатов. Справа – корреспондент республиканской газеты. Слева – Ф.Н. Нургалиев.

Возможностями для обнародования текстов об истории родного края, журналист, некогда учившийся именно в Стеклозаводской школе, не преминул воспользоваться. Ранее опубликованные в газете «Караидель» статьи и очерки, в числе которых были информативного толка материалы памятного людям

старших возрастов журналиста Юрия Павловича Костерева, о поселке городского типа Стеклозаводе и его окрестностях, Ф.Н. Нургалиев дополнил собственными исследованиями. А затем написал и опубликовал в газете «Караидель» серию очерков.

По его данным, землями в центре сырьевой базы, разработка которой в 1929 году была поручена Магинскому механизированному лесопункту, до 1898 года владел генерал-лейтенант Павлов - Антониновский. Такие имения называли тогда дачами. Совокупная площадь дачи была равна 45000 десятин (1 десятина – 1,09 га), а большую ее часть занимали лесные массивы близ речки Бердяшка от устья до окрестностей деревни Каирово в границах, примерно совпадающих с границами одного из лесничеств нынешнего Караидельского лесхоза. Главным объектом дачи было стекольное предприятие, более сорока лет очень даже неплохо помогавшее стеклозаводцам сводить концы с концами и при советской власти.

19 век. Фрагмент карты военного топографа, генерала от инфантерии, И.А. Стрельбицкого. Стекольный завод – в центре карты: обозначен усечённым конусом

Разумного лесопользования предприимчивый генерал тоже не чурался. Его порученцы (четыре приказчика, бухгалтер, конторщик и

десять лесников) в 1896 году сумели от лесохозяйственной деятельности получить 60889 рублей валового дохода: 13323 рубля от продажи леса на корню и 47560 рублей за счет переработки и изготовления лесопродукции наемными рабочими. Понятно, что рабочие и порученцы получали за труд лишь обычную по тем временам плату. Однако чистый доход (за вычетом затрат) самого генерала только в этом его имении и только от лесохозяйственной деятельности составил по любым меркам внушительную сумму в 44791 рубль, так как, к примеру, корову в те годы отдавали за 4–5, а воз огурцов – за 3 рубля.

Одним из деловых партнеров генерала был купец второй гильдии Андрей Степанович Манаев. Некоторое представление о сути и масштабах сотрудничества генерала и купца дают четыре контракта, составленные в 1897 году, согласно которым генерал обязался доставить на пристань купца в Магинске 6500 еловых и пихтовых деревьев, 15000 шпал, 10000 пудов сухого мочала и 10000 штук сухого луба. Нет сомнений, что деловые связи двух богачей регламентировали не только эти контракты, так как доверенные лица генерала продавали также дрова, липовые плашки, древесный уголь, смолу и деготь.

Да и Манаев не одной только перепродажей занимался. На территории в границах нынешнего Караидельского района, помимо очень многого прочего, ему принадлежали 5000 десятин земельных угодий и пристани в Магинске, Бердяше и Ельдяке (старинное село Ельдяк при заполнении Павловского водохранилища осталось под водой, а располагалось оно наискосок от нынешней Атамановки на другом берегу Уфимки). Закупленный в соседних волостях и свой собственный хлеб, а также другие товары купец на плотках и судах вывозил в Уфу, Саратов, Царицын (Волгоград) и Астрахань. Одной только Россией Манаев не ограничивался и имел деловые связи с французской фирмой Дрейфус, вместе с которой поставлял возвращенные на башкирской земле хлеб и лес в Европу.

На рубеже девятнадцатого и двадцатого веков, Андрей Степанович Манаев был известен обитателям Уфимской губернии

ещё и как активный благотворитель. Одно из документальных свидетельств тому, размещено на сайте

e-mail: journal-ufa@ufa.agidel.ru
№91 (593)15 ноября 2012г.

Рубрика "Уфимския Губернския Ведомости"

Ноябрь 1905 года

Пожертвования. Уфимский купец Андрей Степанович Манаев 10 октября пожертвовал 100 рублей на устройство при Уфимской тюрьме библиотеки. За это пожертвование господином Губернатором объявлена г. Манаеву искренняя благодарность. КОНЕЦ ЦИТАТЫ.

Весьма характерны и дают вполне определенное представление о личностных качествах Андрея Степановича Манаева и факты, отмеченные, в воспоминаниях о великой революционной ломке, первым председателем Байкинского советского волисполкома П. С. Щербининым.

По его словам, Манаев был суровым и кряжистым стариком, который детей своих отправил на учебу в самые престижные учебные заведения за границу, но сам, несмотря на богатство, всем разновидностям верхней одежды предпочитал скромный кафтан, стригся «под горшок» и даже на даче в Магинске имел громадную библиотеку.

Не менее красноречивы и из уст в уста передаваемые впечатления старожилов от встреч с Андреем Степановичем. По их словам, этот очень богатый купец и масштабный лесопромышленник, охотно и подолгу беседовал с работниками, никогда не мешкал с выдачей зарплаты и собственноручно выжег алебастр, которым оштукатурили стены и потолки внутренних помещений его же магинской дачи.

Однако в 1917 году и Манаев, и Арацков (фабрикант и земляк В.И. Ленина, в 1898 году купивший у генерала Павлова стекольный завод вместе с прилегающими землями) в одночасье стали «бывшими», а

потом и имущество богачей национализировали. Еще через несколько лет началось восстановление порушенной гражданской войной экономики в рамках непривычных еще социалистических производственных отношений. Лесную отрасль реорганизовывали по разработанному по заданию и под контролем Совета Труда и Оборона СССР перспективному плану развития лесной промышленности на период до 1939 года.

1926 год. Фрагмент карты Бирского уезда (кантона).

План положил начало переводу лесной отрасли на промышленную основу. Одним из конкретных проявлений реализации плана стало проведение в 1927 году лесоустроительных работ, в том числе на территории Караидельского района. Руководил экспедицией инженер В. Мамин. По его предложению Аратское лесничество, названное так по несколько переименованной фамилии последнего частного лица, владевшего стекольным заводом, переименовали в Караидельское.

Еще через год лесничество существенно укрупнили, реорганизовав в одноименный лесхоз и поручив опеку над неосвоенными еще лесными массивами вблизи рек Бердяшка, Большая Бердяшка и Круш. В результате в составе нового лесхоза, помимо Караидельского,

появились Резимское и Крушинское лесничества.

Кроме того, с сентября 1929 года, в левобережной части района, в 18 километрах от давно уже возобновившего выпуск продукции стекольного завода, заработало еще одно промышленное предприятие: Магинский механизированный лесопункт, организованный по приказу руководства треста «ЮЖУРАЛЛЕС», в состав которого входила в те годы большая часть лесозаготовительных предприятий Башкирии.

Слово «механизированный» в названии недвусмысленно указывало на стремление руководства треста сделать мехлесопункт лидером среди родственных предприятий.

Производственной базой ММЛП стали расположенные в Магинске здания и инженерные сооружения, которые до революции принадлежали лесопромышленнику и купцу А. С. Манаеву.

Мехлесопунктовцы, в тридцатые...

Снимок сохранили и разместили в одном из альбомов, некогда хранившихся в кабинете профкома предприятия, штатные работники профсоюзного комитета Магинского леспромхоза. Но поимённо людей, запечатлённых снимком, они не назвали. Надеюсь, читатели, пространными комментариями, сделают это самостоятельно.

Манаевское наследие

Важной частью приплотинного технологического узла, унаследованного мехлесопунктовцами, были четыре добротных склада. К 1929 году в складах уже обосновались ведавшие торговым снабжением населения, и некоторые другие, организации. Но склады были большими. Места в них с избытком хватило и для мехлесопунктовцев, разместивших там гараж, собственный обоз и контору.

Плотину и три склада пришлось разобрать перед заполнением Павловского водохранилища. Но четвертый склад – полутора этажное кирпичное здание, построенное на пригорке близ Уфимки в позапрошлом веке, - по сей день пригодно для использования в любых целях. В исправном состоянии и бывший манаевский двухэтажный особняк (купец использовал его как дачу), а также бывшая его лавка. Все три здания по сей день «в работе». Склад – как частное владение. Дача – как административное здание. Лавка – как отапливаемый гараж. Некоторые подробности обо всём, об этом, - в пояснениях к размещённым далее (в тексте) снимкам. Однако, по единодушному мнению ветеранов, самым значимым и ценным из всего того, что стало собственностью Магинского мехлесопункта в момент его организации, была именно плотина.

2013 год. Бывший манаевский полутораэтажный склад.

Плотина перегораживала Бердяшку метрах в двухстах от места впадения ее в реку Уфа, соединяя плато, на котором после революции построили Магинск, с обширным лугом (после заполнения водохранилища луг остался под водой), на дальнем конце которого некогда располагались село Спасское и выселок села Спасское, то есть деревушка Могилевка. Основой плотины служили три срубленных из толстенных плах ряжа, заполненные плотно утрамбованной глиной.

В плане ряжи выглядели как очень сильно вытянутые шестиугольники. Стоявшие у берегов ряжи были как бы продолжением пологой и широкой дамбы, отсыпанной по нижнему краю образованного плотинной пруда. Поверх ряжей были проложены прогоны, удерживающие на себе мостовой настил. На обращенных друг к другу сторонах ряжей были укреплены толстые бревна с вырубленными в них пазами, в которых ходили изготовленные из тщательно подогнанных друг к другу толстых досок водяные затворы. Затворы поднимали и опускали рычагами.

Альбом Сергея Козлова. 20 век. Северная сторона бывшего манаевского склада, в пору, когда в этом конце здания размещалась контора отдела рабочего снабжения Магинского леспромхоза.

Один из пролетов плотины был оборудован лотком для пропуска бревен, а прочностные характеристики плотины в целом позволяли поднимать уровень воды в Бердяшке аж на четыре метра. Благодаря этому воды в пруду хватало, чтобы исправно вращать две установленные впритык к плотине водяные турбины даже в самые засушливые месяцы. Одна турбина системой валов и приводных

ремней вращала жернова мучной мельницы, устроенной в стоявшем на левом берегу близ плотины двухэтажном бревенчатом доме. Благодаря другой турбине работала лесопильная рама, установленная на правом берегу под дощатым навесом.

20 век. На левой части снимка: западная сторона бывшего манаевского склада, в пору, когда в этом здании были размещены контора ОРС предприятия, клуб и управление Магинского леспромхоза. Имена управленцев предприятия не указываю намеренно: надеюсь, читатели, комментариями, сделают это самостоятельно.

Большой пруд, образованный плотиной, тоже приносил массу практических выгод. Главная из них – с помощью простейшей обоновки пруд превращали в удобное и вместительное (до 15000 кубометров) молехранилище для сортиментов, заготовленных зимой и сплавленных после ледохода по Бердяшке.

Сразу после сплава и все летние месяцы коновозчики вытаскивали из пруда самые качественные сортименты и подтаскивали к лесопилке, где их товарищи выпиливали из бревен доски и шпалы, а

также ладили баржи–беляны и загружали их пилопродукцией. Все остальные бревна постепенно, по мере надобности, по лотку перепускали через плотину, сплачивали « под клин, вицу и ромжину» в однорядные плоты и, как и баржи–беляны с пиломатериалами, по Уфимке отправляли потребителям.

Таковы основные особенности этого по крестьянски, без проекта и чертежей, но с незаурядной смекалкой и из дешевых местных материалов построенного воистину и в полном смысле этого слова уникального гидротехнического сооружения, ставшего «изюминкой» и «сердцем» технологического узла, почти полвека и при советской власти исправно приносившего пользу людям.

Примечательно, что и запас прочности у плотины тоже был российский: мост через плотину устраивали в расчете на лошадей, но в советское время по мосту следовали и большегрузные МАЗы, и гусеничные тракторы.

Много лет бывшую манаевскую дачу использовали как поселковую школу. Конторой предприятия бывшая манаевская дача стала лишь после того, как в Магинске новую школу построили.

1 сентября 1962 года Магинская школа обзавелась новыми корпусами, а в манаевскую дачу переместили управление леспромхоза.

Инженерная оснастка плотины тоже была подобна скроенной и пошитой «на вырост» шубе. Работники ММЛП, демонтировавшие ненужную им мельницу, без проблем установили взамен ее токарный станок и генератор постоянного тока, несколько десятилетий снабжавший дешевой электроэнергией служебные объекты участка и расположенные неподалеку от плотины жилые дома.

В 21 веке, упомянутые в начале этой главки, бывшие манаевские склад, особняк и лавка, всё ещё в работе, и еще долго будут служить людям. А если начнешь их рассматривать, непременно подумаешь: «Молодцы прадеды! На века строили!» Но смотреть на эти здания и не видеть остального в Магинске невозможно. Потому, чуть погодя, вслед за первым, формулируется в уме и второе: «Деды и отцы тоже «не лыком шиты» были: работая по-новому, не так, как до революции, тоже много хорошего успели они сделать!» Не выпадает из смыслового ряда, начатого словом «...прадеды...», и емкая формула из недавнего прошлого: «...прибавочная стоимость создается лишь человеческим трудом...»

В переводе на обыденный язык этот постулат можно изложить и так: материальные ценности, которыми все мы пользуемся, создает не техника, даже самая распрекрасная, а люди, которые техникой

управляют. Не менее органично вписывается в смысловой ряд, в котором уже есть слова «...человеческим трудом...» и «...люди...», все и вся определявшее в советское время понятие – «...коллективизм...»

А потому про то, как и из кого формировался коллектив леспромхоза, в этой книге много еще раз будет сказано.

21 век. Магинск.

21 век. Бывшая манаевская дача.